

Сейчас, когда удалось съесть горячей еды, всё тело словно оттаяло, и стало намного легче.

Он ел тихо, крошечными кусочками, и его пухлые щеки смешно двигались, напоминая маленького хомячка.

Сидевший рядом человек бросил на него быстрый взгляд и снова отвернулся.

В машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным шуршанием — Шэнь Юань доедал еду.

Когда он расправился с сэндвичем, собеседник достал из-за пазухи термос, открутил крышку и налил в стаканчик какую-то жидкость, протягивая ему.

— Выпей-ка горячего.

Шэнь Юань взял стакан и пригляделся: внутри плескался черный чай.

Белая фарфоровая чашка приятно грела ладони, от темно-янтарного настоя поднимался парок.

Он поднес чашку ближе и вдохнул густой, глубокий аромат — это был не дешёвый чай в пакетиках, а по-настоящему хороший сорт.

Мальчик осторожно отпил глоток.

Теплый настой мягко скользнул по горлу, и приятное тепло разлилось прямо от желудка. Тело, насквозь выстуженное ночным ледяным ветром, наконец-то окончательно отошло.

— Очень вкусно, — тихо произнес Шэнь Юань, и его глаза превратились в полумесяцы.

Стоило спутнику заметить этот изгиб глаз, его пальцы едва заметно дрогнули на коленях.

— Главное, чтобы тебе понравилось. — Голос оставался ровным, но в нем прозвучала едва уловимая мягкость.

Шэнь Юань обхватил чашку обеими руками, делая маленькие глотки, и чувствовал, как напряжение полностью покидает его.

Его укутывало тепло автомобильной печки, грел горячий чай в руках, а рядом сидел человек, почему-то даривший ему абсолютное чувство безопасности.

Он вдруг подумал, что та безумно холодная и ужасная ночь, пожалуй, была не такой уж невыносимой.

— Послушайте... — Шэнь Юань немного поколеблелся, прежде чем спросить: — Насчет отопления... это вы кого-то попросили починить?

— Мм.

— Утром, когда я уходил, батареи все еще были холодными, я и не знал, исправили ли что-то.

— Уже всё готово, — ответил собеседник с абсолютной уверенностью в голосе. — Мастера приходили до полудня, так что сейчас в доме наверняка тепло.

Шэнь Юань посмотрел на него, и на сердце у него легла какая-то странная, неопиcуемая тяжесть.

Он ведь отправил туда людей починить поломку и даже позаботился о том, чтобы лично сообщить об этом.

То, до чего у самого Шэнь Юаня еще не дошли руки, этот человек уже за него уладил.

— Спасибо вам, — искренне сказал Шэнь Юань, и голос его звучал еще мягче обычного. — Правда, извините, что доставляю столько хлопот.

— Никаких хлопот, — ответил собеседник. Сделав короткую паузу, он добавил: — Ты здесь совсем один, о тебе некому позаботиться, так что я помогаю, чем могу.

Слова прозвучали легко и небрежно, но Шэнь Юань вдруг почувствовал, как в носу отчаянно защипало.

Некому позаботиться.

И впрямь некому.

Он в этом городе один-одинешенек: заболел — терпишь сам, замерз — справляешься сам, проголодался — перебиваешься кое-как.

Он никогда не считал это чем-то неправильным, ведь это был его собственный выбор, и жаловаться было не на что.

Но стоило кому-то произнести эти слова — о том, что о нем некому позаботиться, — как этот

кто-то взял и молча переделал за него кучу дел.

Шэнь Юань опустил голову, уставившись на чашку с чаем, и глаза его опалило жаром.

— Что такое? — раздался голос рядом.

— Ни, ничего такого. — Шэнь Юань шмыгнул носом, поднял голову и через силу улыбнулся: — Чай просто замечательный.

Собеседник молча смотрел на него пару секунд.

Машина подъехала к жилому комплексу.

Шэнь Юань вернул термос, собрал свои вещи и уже собирался выходить.

— Зонт возьми, — донеслось из глубины салона. — На улице всё ещё идет дождь.

Шэнь Юань хотел было сказать, что этот зонт вообще-то и так принадлежит ему, но вовремя прикусил язык.

Взяв зонт, он перед выходом обернулся.

Мужской силуэт темнел на заднем сиденье: в мягком свете автомобильного салона глубокий золотистый оттенок волос казался особенно нежным, а серо-голубые глаза смотрели прямо на него.

— Мистер Сицзэ, — Шэнь Юань впервые обратился к нему по имени вслух, — меня зовут Иан.

Он назвал свое имя, и после этого кончики его ушей порозовели.

Собеседник едва заметно кивнул, и уголки его губ тронула еле уловимая, едва заметная улыбка.

— Я запомнил, Сяо Ань.

Сердце Шэнь Юаня пропустило удар.

Это же его китайское детское прозвище.

Сяо Ань.

Он назвал его Сяо Ань.

Сицзэ посмотрел на его удивленное лицо: Разве у вас в стране не принято добавлять частичку сяо перед последним слогом имени?

В Лондоне все остальные зовут меня просто Иан, — смущенно пробормотал он.

Что ж, для меня большая честь быть первым.

Шэнь Юань вылез из машины с пылающими ушами, раскрыл зонт под дождем и проводил взглядом уезжающий черный роллс-ройс.

На этот раз он успел получше разглядеть автомобиль: номер оказался совсем коротким — всего одна буква и пара цифр, что сразу выдавало в машине баснословно дорогой и редкий экземпляр.

Стоя на месте и прокручивая в голове это обращение — Сяо Ань — снова и снова, он наконец двинулся к подъезду.

Стоило распахнуть дверь квартиры, как на него пахнуло волной приятного тепла.

Батареи приятно обжигали ладонь, и во всех комнатах чувствовался уют.

Шэнь Юань замер на пороге, глядя на наконец-то оживший, горячий радиатор, и невольно улыбнулся.

Достав телефон, он отправил сообщение контакту, записанному как Мистер Сицзэ.

Отопление починили, большое спасибо.

Спустя пару секунд пришел ответ.

Завтра в полдень я заеду за тобой.

Глядя на эти слова, Шэнь Юань снова почувствовал, как сердце забилось вразнобой.

Он напечатал несколько слов, стер их, набрал заново и опять стер.

В конце концов он отправился всего два иероглифа:

Хорошо.

Отправив сообщение, он прижал телефон к груди, прислонился спиной к двери и медленно осел на пол.

Мягкое тепло наполняло всю квартиру, создавая полный контраст с ледяным склепом прошлой ночи.

Шэнь Юань уткнулся лицом в колени, чувствуя, как уши горят огнем.

Завтра.

Он снова приедет.

Глава 4. Новая квартира

Шэнь Юань наивно полагал, что теперь, когда отопление починили, жизнь наконец потечет спокойно и размеренно.

Но практика показала, что лондонские будни никогда не позволят ему расслабиться.

В тот день во второй половине дня, когда он в художественной студии доделывал домашнее задание, зазвонил телефон. Глянув на экран, он увидел имя хозяйки квартиры.

Мистер Шэнь, у меня к вам разговор, — голос арендодательницы звучал недружелюбно, с явными нотками раздражения. — со следующего месяца арендная плата вырастет на две сотни фунтов, подготовьтесь заранее.

Шэнь Юань остолбенел, решив, что ему послышалось: На две сотни фунтов? Но ведь мы подписали контракт на год, и сумма в нем четко прописана...

Контракт есть контракт, но цены сейчас выросли, вы вообще видели, во сколько обходится коммуналка? Не хотите снимать — полно желающих, думайте сами.

С этими словами вызов сбросили.

Шэнь Юань так и замер на месте со смартфоном в руке.

Двести фунтов — это почти две тысячи юаней в пересчете.

Его ежемесячных карманных расходов едва хватало на самое необходимое, а материалы для живописи стоили безумно дорого; при таком скачке цен ему придется экономить даже на еде.

Закусив губу, он перенабрал номер хозяйки.

Алло, тетя, я бы хотел с вами договориться... Двести фунтов — это действительно много, я же студент, у меня нет стабильного заработка, может быть...

О чем тут договариваться? — голос женщины резко взлетел. — Я же ясно выразилась: плюс двести фунтов. Хотите — живите, не хотите — съезжайте. У меня тут несколько человек в очереди стоят.

Но ведь в контракте указано...

Контракт заключали полгода назад! Сейчас всё дорожает, вы предлагаете мне доплачивать за то, чтобы вы тут жили? Подумайте хорошенько и дайте мне ответ до конца недели, иначе я выставлю квартиру на сдачу.

Звонок снова оборвался.

Шэнь Юань уставился на потухший экран, чувствуя, как в глазах защипало от обиды.

Он знал, что жилье в Лондоне дорогое, и понимал, что повышение арендной платы — дело не редкое, но поднимать цену в одностороннем порядке до окончания срока контракта и при этом вести себя столь по-хамски... Ему было до слёз обидно.

Но что он мог поделать?

Устраивать скандал с хозяйкой? Он — иностранный студент, чужой в этой стране, ему не потянуть такие разборательства.

Съехать? Найти жилье в спешке — задача не из легких, хорошие квартиры в Лондоне разлетаются мгновенно, да и залог за целый месяц хозяйка наверняка не вернет.

Шэнь Юань опустил телефон, уставившись на мольберт с недописанной картиной, и внезапно ощутил страшную усталость.

Устало было не тело — устала душа.

В этом огромном городе у него не было ни единой опоры. Со всем приходилось справляться в одиночку.

Заметив его мрачный вид, сидевший неподалеку сокурсник подошел и поинтересовался, что случилось.

Шэнь Юань вкратце обрисовал ситуацию, и друг тут же возмутился: Да твоя хозяйка просто обнаглела! Нельзя просто так поднимать плату до конца срока контракта, ты можешь подать на нее в суд!

Шэнь Юань горько улыбнулся: В суд? Да откуда у меня время и силы на это, к тому же судебные тяжбы стоят денег.

Товарищ вздохнул и хлопнул его по плечу: И что ты собираешься делать? Искать новое жилье?

Не знаю, пока посмотрю, — Шэнь Юань потер глаза. — Нужно дать ей ответ до конца недели, так что, видимо, придется съезжать.

Остаток дня Шэнь Юань был совершенно неспособен сосредоточиться на рисовании.

Он перелистал несколько приложений по аренде недвижимости: те варианты, которые хоть чего-то стоили, оказались неподъемно дорогими, а дешевые либо располагались у черта на куличках, либо находились в ужасном состоянии.

Стоило ему наконец заметить подходящую по цене квартиру и позвонить по указанному номеру, как выяснилось, что ее уже сдали.

Таков уж лондонский рынок недвижимости: приличные варианты исчезают за полдня.

Чем дольше Шэнь Юань искал, тем сильнее погружался в уныние. Наконец он отбросил телефон в сторону и уткнулся лицом в стол, не желая шевелиться.

Он и не подозревал, что как раз в ту минуту, когда он просматривал объявления о найме жилья, кто-то узнал об этой проблеме намного раньше него.

Каждый день помощник Сицзэ отчитывался о положении дел Шэнь Юаня.

Таково было распоряжение Сицзэ: не нужно докладывать о каждой мелочи, но необходимо следить за тем, чтобы мальчик не сталкивался с неразрешимыми проблемами.

Хозяйка внезапно подняла квартплату на двести фунтов и вела себя отвратительно. Шэнь Юань

весь день ищет новое жилье, но пока ничего подходящего не нашел.

Выслушав это, Сицзэ отложил перьевую ручку.

Откинувшись на спинку кресла, он слегка прищурил свои серо-голубые глаза.

Двести фунтов.

Деньги небольшие, но достаточные, чтобы отравить жизнь студенту.

Куда важнее было другое: этого мальчика обидели.

<http://bllate.org/book/25586/3051642>